

18+

Матвеев В. А.

Badrunnisa

Люди в масках, маски в людях!

В. А. Матвеев

Люди в масках, маски в людях!

«Издательские решения»

Матвеев В. А.

Люди в масках, маски в людях! / В. А. Матвеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904914-8

Если маска на лице — это карнавал, её легко снять, когда маска в тебе — разыгрывается балет; солисты — архетипы, в подтанцовке психотипы, постановщик либо глуп, или «бес». Под занавес «мочёные яблоки», возможны овации. Чертоги разума и бессознательного полны сценариями!

ISBN 978-5-44-904914-8

© Матвеев В. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
СЕМЬ ДУШ В ХРУПКОМ ТЕЛЕ	7
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Обыкновенная странность	28
Глава 1	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Люди в масках, маски в людях!

В. А. Матвеев
Badrunnisa

© В. А. Матвеев, 2024

© Badrunnisa, 2024

ISBN 978-5-4490-4914-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эти рассказы, как и незаконченный роман, написали и пишут две Субличности; Badrunnisa и Amateus!

Время и его явления – события, распорядились таким образом, что Badrunnisa подселась в мой организм в 1980 году, во время шестичасового наркоза, вышла на свет сознания в 2015 году, начав транслировать свои тексты – рассказы. Что побудило её так долго молчать, и заговорить – проснуться, одному Богу известно, – в свою очередь старался, провокаций с моей стороны было в достатке. Поначалу было не ясно, что это такое и зачем будить по ночам, с просьбой – желанием сделать запись в блокноте. Позже всё встало на свои места, никогда не предполагал, что стану писателем!

Badrunnisa (1580 г.н.э), Сомалийка, очень красивая женщина, имя в переводе обозначает; Светило женщин, полная Луна женщин, лучшая из женщин. Таким образом, и речь, разумеется, идёт о женской природе, женских судьбах и событиях, в которых я не был и участия не принимал. Большая часть написана от её лица, от её имени, поэтому на обложке всё выглядит логически. Мне лишь выпало удовольствие перенести слова на бумагу.

Amateus пришёл другой дорогой. В далёком прошлом – рыцарь ордена Тамплиеров! Он объяснил систему расчётов реинкарнаций, не похожую ни на одну другую. Расчёт сложный, состоит из 11 параметров, но он стоит того. Выводы для каждого человека свои и не имеют совпадений, в виде повторений, можно отследить связь с историческими событиями тех времён, если таковые имеются в архивных материалах, – когда удаётся это сделать, проводя прямые аналогии без «если» – дух захватывает!

Они не докучают понапрасну, не дирижируют моим оркестром, ведут себя благопристойно, на всё моя воля, – позволяю им делать это. Маски архетипов и психотипов в чертогах, преходящи и переменчивы, за гранью неведомого бессознательная область остаётся таковой, пока там случайно или целенаправленно не окажется чистый, ясный ум. Без сценарные игры разума доступные супраментальному сознанию, безбрежны и великолепны, как нескончаемые звёзды над головой. Впрочем, – каждому своё, право на страдания никто не отменял!

СЕМЬ ДУШ В ХРУПКОМ ТЕЛЕ

Часть первая

Глава 1

Какой странный вид за окном, необычные звуки, колокол – где я!? Боже мой, совершенно голая, на постели, рядом мужчина лежит, на другом диване ещё один, – свят, свят, свят, прости меня господи! Приподнялась, увидела напротив, кто-то крестится, да это же я в зеркале. Что за мужики рядом, как вообще здесь оказалась? Голова разрывается, где моя одежда? Человек рядом, зашевелился, начал просыпаться, – водички дай попить, Нора. Кто такая Нора, почему Нора, я Аникель?! – Вы кто мужчина? – Не прикалывай, дай попить. Замоталась в простыню, надо найти воду, самой попить не плохо бы. Нашла баллон, мужчина сел на постели, жадно пьёт водичку. – Что-нибудь осталось после вчерашнего, башка трещит – надо выпить. Нора, посмотри спиртное осталось? – Какая Нора, я Аникель. – По мне сейчас хоть старуха Шапокляк, выпить найди, сама небось тоже болеешь после вчерашнего!? – Я вообще не пью. – Да, я заметил с вечера, – ты не пьёшь, ты хлещешь, как кобыла в пустыне. Как в тебя только, такую маленькую, столько водки поместилось и без закуски. Нора, давай сначала выпьем – потом посмеёмся, если захочется. Осталась выпивка, в начатой бутылке, подала в стакане, морщится, но пьёт, он её туда, она обратно, как вообще эту гадость можно проглотить? – Сколько раз повторять, – я не Нора. Вы кто такой мужчина, и кто там, на диване лежит? Как здесь я оказалась? – Я, Салан, брат Раис, мы на дальнее, если ты не помнишь, после такой бурной ночи ещё и на «Вы», это уже перебор, ты, что ничего не помнишь? – Нет. – Ты вчера залетела в кабак, куражилась, как могла, сняла нас с братом, ночью думал, сдохну под тобой, правду говорят все маленькие бабы зловредные. – Что, я с обоими? – Ну ты даёшь, укатала нас ночью, мы уже хотели в тягач идти спать, потом вроде уgomонилась – отключилась. Теперь по твоей милости придётся здесь отлёживаться пока протрезвеем. – Почему по моей милости? – Ты нас вчера, завела, напоила и сняла, да так быстро и лихо, понять ничего не успели, обычно мы с братом, а это вдруг нас. Теперь чудись с именами, тебя, как зовут? – Аникель. – Мне всё равно Аникель, давай уходи, выспаться и протрезветь нам надо, дорога ждёт.

Весенний, прохладный ветер немного остудил мою голову, в висках исчезли звонкие молоточки, затылок освободился, – будто рукой кто держал. Не знакомое место, как здесь оказалась? Колокол звучал не в моей голове, на самом деле, – храм, с золотыми куполами, на возвышенности, возвещает прихожанам начало службы. Что, мне делать, как быть, если я ничего не помню – это грех или нет? Отстою службу, потом спрошу у священника, наверное, нужно исповедоваться, покаяться в содеянном, но я ничего не помню, Салан не освежил воспоминания своим рассказом, может быть ничего этого не было? Зачем ему лгать в таком болезненном состоянии? Значит, было, ужас какой-то, неужели способна на такое непотребное? Служба, голос священника, пение успокоили меня, молодой он, не стану ему рассказывать, больно стыдно, станет смотреть на меня, как на сумасшедшую или шлюху, страшно, в следующий раз, домой нужно торопиться, как там семья без меня, вот только узнаю, где нахожусь, – прости господи мои грехи тяжкие!

Всю дорогу пока возвращалась, пыталась вспомнить, как меня занесло за сто вёрст, в это придорожное кафе, но память была прозрачной и чистой, как родниковая вода, – синяков, ссадин нет, ничего не болит, кроме совести, гложет внутри, никак не могу согласиться и смириться, что всё это со мной. Почему он называл меня Норой, может быть ещё какая-то женщина вчера была с нами? Нет, он был, несомненно, убедителен называя меня этим прости господи именем. Значит, я сознательно изменила своё имя, чтобы скрыть таким образом от других свою пагубную страсть? Ничего не понимаю, – прежде подобного со мной не происходило, чтобы я

с двоими мужчинами, да ещё в пьяном угаре? В праздник могла позволить себе немного вина, когда все уговаривали и обстановка была домашней, мужчина у меня один, другого не помышляла, а здесь просто с цепи сорвалась, может что-то случилось, быстрее бы добраться. Между тем автобус плёлся еле-еле, кланяясь каждой остановке и поднятой руке на трассе, вот проехали очередную, двери открылись, я увидела на улице подвыпившую девушку, которая вульгарно размахивала своими широченными бёдрами, перед таким же нетрезвым парнем с бутылкой пива в руке. Как же так можно, у всех на виду и такой позор вытворять, – это говорю я, которая провела ночь в компании двоих мужчин, причём не светскими беседами мы развлекались, пьяная в лоскуты, без всякого удержу, как всё это несовместимое может уместиться в моей голове? На этом логика сломалась. Может быть я больна, или сильно ударились где-то головушкой? Домой вернусь всё встанет на свои места.

Стали появляться знакомые глазам пейзажи, сердце заколотилось сильнее, как перед родами, ещё немного и буду дома, как там меня встретят, что сказать; где была, что делала, почему не ночевала? Фантазия на нуле, где-то выпала изюминка по дороге, врать совершенно не умею, но, как-то нужно выходить из этой ситуации. Может быть, рассказать всё Фазилу? Так он смеяться будет – не поверит. Вот угораздило вляпаться, не знаю в себе ни распутства, ни пьянства, как удосужилось – будто не я вовсе, да только так не бывает на ровном месте, – похоть, что талант – если есть, не спрячешь! Здравствуйте вам, будьте любезны, встречайте потаскуху привокзальную, пробу ставить негде – всё занято. Задумалась, не заметила, как к дому подошла, какой-то мальчишка кричал: «Тётя Юта, тётя Юта, ваш кот голубя поймал, на дерево с ним забрался!». Мальчик смотрел на меня и показывал куда-то в крону дерева, наверное, ошибся сорванец, но не прошло минуты, будто, что-то во мне щёлкнуло, – была Аникель – стала Юта! Мой дом, большой сад, соседский парнишка, товарищ моего сына, стоит под деревом, шуруется на солнце, глядя вверх, откуда летят пух и перья голубиные. – Это его добыча, не отдаст, как твоя собака, Качип, перестала хромать? – Да, папа сделал надрез на лапе, засыпал золой и забинтовал, Рэкс теперь в наморднике, почти не хромает. Вы уже вернулись от родственников, Тирк говорил, что завтра приедете? Вот, как, оказывается, уезжала к родственникам. Чудно мне всё это, – Нора, Аникель, теперь Юта, но это имя, похоже, действительно моё, если малой меня так называет. С этим надо, как-то разобраться, путаница полная и каждую воспринимаю, как саму себя. Да, не было печали – черти накачали! Домой вернулась, но ничего на место не встало, одни вопросы, ответов нет. – Скажи Качип, где мой сын, вы вместе гуляете? – Нет, тётя Юта, Ирис и Тирк поехали с отцом кататься на колесе обозрения. – Давно они уехали? – Нет, недавно, – Тирк сказал вечером ко мне зайдёт, доделаем корабль, чуть-чуть осталось, парус прикрепить. – Хорошо, кота не трогай, голубя поймать не так просто – заслужил. Вот подфартило мне, уехали мои, осталось позвонить сестре разузнать, была у них, или нет!? Горячий душ и чашка кофе, убрали эмоции, начала думать, – два брата – акробата, которых я, как он говорил – сняла, здоровые или с насморком, или ещё того хуже, хотя была бы контрацепция, схожу сейчас к гинекологу, давно не была, сдам мазки и кровь, мужу сегодня скажу, что устала, и голова болит, не подпущу пока результаты не увижу, сраму не оберёшься если, что-то подцепила. Интересно, что же я там выделявала и вытворяла, если ночью два дюжих мужика от меня сбежать хотели, посмотреть хоть одним глазочком?! Звонила сестре, Листа сказала, что приехала, общались, всё нормально, сели за стол, выпили вишнёвой настойки, я вдруг засобиравалась домой, ушла в ночь, не слушая никого. Ещё новости, одна другой лучше, получается после спиртного вообще ничего не помню, – сколько же меня надоумило выпить, если такой пробел, может быть не от этого, мой провал в воспоминаниях?

Очередь в кабинет гинеколога была небольшой, в основном взрослые женщины и две молоденькие девицы, которые шушукались, хихикали над чем-то и несколько раз выходили покурить, каждый раз возвращаясь, смеялись всё громче и громче, наконец, в кабинете не выдержали приступа веселья в приёмной, дверь отворилась, массивная медсестра, молча,

без слов, погрозила им огромным кулаком, – мол, сейчас войдёте, будет вам и осмотр, и профилактика с клизмой! Девчонки притихли. От нечего делать рассматривала плакаты на стене, один очень понравился, даже самой захотелось рассмеяться, новый слоган от Минздрава: «Самая надёжная защита от СПИДа – верность». Как быть в моём случае, читается всё это через призму смеха, хотя в действительности нет ничего смешного, – ВИЧ, зараза та ещё, подхватишь – не отмоешься?! Только вот не уточнили там, кому верность? Минздраву, Газпрому или государству в целом? Доктор быстро осмотрел меня, то и дело повторяя: «Так – так, так – так!». Я, про себя думала, что же он там такое увидел, если многозначительно повторяет одно и то же, с весьма подозрительной мимикой? Может быть, он видит там обломки своей несбывшейся мечты, – африканское сафари, индийских слонов и совершенно диких аборигенов Полинезии? Что-то настроение у меня чересчур игривое, как бы снова в кого не превратиться, вот шуму-то будет, – гинеколога соблазнила! Вроде обошлось, вышла с чувством выполненного долга, – теперь Минздрав может быть спокоен, если конечно ему есть до меня дело.

Возвращалась пешком, захотелось прогуляться по парку, последние два дня были очень богаты на события, нужно всё обдумать, найти причину и возможное решение, чтобы потом не наступать на грабли двигаясь по кругу, но думать не получалось, вспоминала глаза гинеколога и руки, – он смотрелся так, будто заглянув в меня снизу, сразу понял все особенности моей многоплановой души, выяснив наверняка мою принадлежность к гендерному типу, рассмотрел все мои победы и поражения, рацион питания, график работы, маршрут автобуса, которым обычно пользуюсь, вкусовые пристрастия, наличие или отсутствие кариееса, цвет обоев в спальне и название любимых цветов! Ну и работёнка, не позавидуешь. Говорят, что все мужчины гинекологи к сорока годам становятся импотентами. Могу себе представить, – принимая в день по десять, пятнадцать женщин, может быть и больше, помножить на количество рабочих дней в году, не считая отпуска, и всё это на количество отработанных лет. Получается, что за пятнадцать лет, доктор видел срамное место тридцать три тысячи раз. Кошмарная цифра! Вряд ли захочется идти с одной работы, на другую работу домой. Бедняга доктор, даже если ему за вредность давать молоко, вряд ли это поможет, – он же столько не выпьет!

Между тем приближался вечер, потороплюсь, мои, наверное, уже вернулись, полные впечатлений, – какой будет встреча? Посреди аллеи, на моём пути, стоял мужчина в чёрном техническом халате и длинном коричневом фартуке поверх, в одной руке метла, другая бурно жестикулирует, обращаясь к какому-то незримому слушателю, которого кроме меня рядом не было: «...Коровы недостельные, старый бык вам всем сестра, вышли гулять так неча природу пачкать да захламлять своими делами бабьими, насмотрелись рекламы кошельковой, шагнуть свободно приличному человеку негде, двустолки перезарядные, стыд за плетнём греховодным пооставляли!». Шла я тихо, так, что он меня не слышал со спины, подошла почти вплотную, почуяла крепкий запах спиртного, возьми и спроси: «Кого это вы папаша, на чём свет расхваливаете так смачно?» Не ожидая кого-то увидеть, тем более услышать, дворник аж подпрыгнул на месте, отпрянул, схватившись за метлу обоими руками, как за спасательный круг на большой волне: «Какой я тебе папаша шалава залётная, откуда взялась тут лахудра напудренная, проваливай оторва покамест метлой тебя не обтесал». Не успел он договорить, откуда, что взялось во мне, вырвала с рук его инструмент незатейливый и ну по бокам нахлёстывать, а в мозгу звучит: «Правильно Нерва, так его, да черенком обходи, чтобы знал, кого ругать нельзя, позорным венником его ещё, ещё!». Стоп, что за Нерва, кто такая Нерва? Внезапно всё поняла, ещё одна ипостась, сколько же их во мне приютилось невзначай, откуда они вываливаются то и дело? Нерва примостилась видать на свой конёк, в моей головушке полным ходом неслась матершина отборная, в адрес мужчины случайного, такими выражениями, которых не знала, не слышала никогда, внутри очень хотелось продолжать и продолжать начатую тему, догнав напуганного дворника, который уже где-то в конце парка надрывался в свой свисток. Пора ноги уносить, не то этой же метлой и заметут здесь, срок ещё нарисуют за побои невин-

ные! Что за бедлам такой в моей голове, как рот открываю, ругательства невольно вырываются сами собой? Если домой сейчас приду, этой Нервой, что там будет, муж психушку вызовет, читала про таких людей с субличностями, а там же спрашивать особо да разговаривать не станут, будут на привязи держать до тех пор, пока все, кому не лень диссертации на мне напишут?! Сама смогу выбраться из одной женщины и стать другой, или только внешние условия, как уже поняла, запускают этот дивный механизм переселения душ? Вроде бы они не спорят между собой, не конфликтуют. Значит, – жила Юта, тихо, мирно, замужняя дама, мать двоих детей, выпила за столом в семейном кругу сестры настойки домашней – понесло по кочкам, появилась Нора, до мужиков и погулять способная особь, утром проснулась, услышала колокол церковный – стала Аникель, пуританкой – считай монашкой, – крещусь, молюсь, в руки никому не даюсь, теперь вот на брань отреагировала Нерва, да так, что дым коромыслом способна поднимать, ругаясь, хуже сапожника. Как говорит Фазиль, мой муж: «Картина, гораздо лучше, чем маслом». Как же мне выпрыгнуть из этой лягушачьей шкуры? Хочу снова стать Ютой, так вот, знаю, как зовут, надо позвать, может, услышит и вернётся, – хорошо бы. – Юта Юточка, где ты моя хорошая, появись, пожалуйста, соскучилась по тебе, пошли домой милая! – Поздно уже, что здесь делаю? Ах, да – парковый рабочий. Смотри, получилось, и память сохранилась, значит не всё так плохо, справлюсь, наверное, домой, домой, домой. К мужу надо, как-то приластиться, чтобы вопросов не задавал, футбол сегодня будет в программе, впрочем, не важно, – мужу куплю пиво и чипсы, детям по шоколадке, как гостинец от тёти Листы, вот и великолепно – успеваю к ужину.

Вошла десятью минутами раньше, выставила покупки на стол, приняла болезненный вид и начала ждать, облачившись в домашний халат, на всякий случай ещё раз проверила, – Юта сейчас дома или кто-то другая – Юта, маленького росточка, симпатичная брюнетка, тонкие черты лица, карие глаза, брови, как крылья птицы – подвижные, тоненькие, грудь, бёдра, талия – здесь всё в порядке, мужу нравятся, и не только ему, выгляжу намного моложе своих лет, сопливые пацаны обращают внимание, даже флиртуют, приглашая то в ресторан, то показаться – в общем, спрос есть, предложений нет, вернее – не было!

Муж и дети буквально вломились домой шумным, маленьким табором, бурно обсуждая случай в зоопарке, в котором тоже успели побывать, – мартышка выбралась из клетки, вырвала дамскую сумочку у женщины и забралась на слона, вытаскивая из неё содержимое и разбрасывая за ненадобностью по сторонам, всех дразнила, скакала от головы до хвоста и обратно, что-то кричала на своём языке, показывая острые белые зубы. Дети строили такие же мордочки, творили ужимки и движения, – хорошо получалось! Потом обезьяна нашла упаковку жвачки, разорвала, засунула всё сразу себе в рот и притихла пережёвывая, наконец, высыпала всё оставшееся на спину огромного слона и запустила пустую, изрядно потрёпанную, погрызенную вещь в толпу зрителей. Хохот стоял невообразимый, но всем стало ещё смешнее, когда смотритель зоопарка попытался достать мартышку, слон начал защищать свою весёлую наездницу, набирал хоботом воду из бочки и поливал всех вокруг. – Мама, мы два раза катались на колесе обозрения, рассматривали, что там за горизонтом. Дети, всегда берут с собой бинокль, когда стоишь на земле видишь один горизонт, а в момент пика, на который выносит чёртово колесо, горизонт отодвигается далеко, далеко и хочется заглянуть ещё дальше. Понятно, что дважды катались, – один раз Ирис смотрела в оптику, второй круг – Тирк. Вопросов, – почему раньше приехала, мне никто не задавал, дети быстро добрались до шоколада, к завершению рассказа его уже не было. Муж только спросил: «Как там Листа поживает со своим семейством?». – Всё хорошо, привет тебе от них, и показала на стол, где были чипсы и пиво, лицо Фазили было несколько недоумённым, но дети попросили кушать, и я занялась приготовлением ужина, обстановка была разряжена, никто, ничего не заподозрил!

Ночью почему-то действительно разболелась голова, вставала принять таблетку, сон внезапно куда-то ушёл, не смогла уснуть, недавние события вновь и вновь возникали в моём возбу-

дораженном сознании новыми картинками и ракурсами, мучилась, мучилась – пошла на кухню пить чай, было раннее утро, досыпать уже некогда, через полтора часа нужно быть на работе. Сегодня сдавать эскизы костюмов и натуральных декораций, новому заказчику, который хочет широко провести праздник Ивана Купала, интересно посмотреть, может быть и поучаствовать в нём, ещё есть время для подготовки, нужно узнать, где будет проходить, непременно должна быть река рядом и ночные костры. Хочется искупаться в проточной воде, надеть на себя старославянский костюм и попрыгать сквозь огонь, – раньше таких желаний у меня не появлялось, куда-то меня влечёт, что это такое пока не знаю – время покажет!

На работе была первой, охранник, лениво позёвывая кивком поздоровался со мной, продолжая пить кофе, аромат которого густым шлейфом преследовал меня и на втором этаже, тоже сделала себе кофе, запах не понравился, даже пробовать не стала, пока никого не было, снова спустилась вниз узнать, как Тамсит приготавливает такой напиток, что спокойно пройти рядом в его смену и не почувствовать букет просто не получается. Он был рад поболтать, наверное, для того, чтобы окончательно проснуться, предложил мне чашечку, я согласилась, ненадолго исчез в своей комнатухе, разговаривая со мной оттуда, запах вокруг стал ещё более насыщенным и терпким, Тамсит показался из-за двери с дымящимся, благородным зельем, как бразильский колдун, по-другому не скажешь, у кофе, был вкус совершенства, мне никогда не удавалось сварить таким образом, чтобы вокруг оборачивались, с удовольствием и удивлением потягивая носом. Восхитительное переплетение волшебных зёрен, искусства обращения с огнём и ловкость рук, превращались в магию запаха и вкуса, глаза от удовольствия сами закрывались. Вот так охранник, настоящий бариста! Секрет мне так и не открыл, но предложил заходить, вот жук, – ну да ладно.

Никто не мешал, дело спорилось, ещё раз желая всё проверить, вывела на мультимедийный экран презентацию, отбарабанила синхронно текст, перелистывая картинки, – вроде бы ничего не забыла, все условия и пожелания выполнены – хорошо, ждём заказчика. Постепенно собрался коллектив, медленно подтягиваясь дружка за дружкой, Марго, наш руководитель, пришла последней в дурном расположении духа, видать выходные не удались, или проходили очень бурно, оставив свой отпечаток, на лице была заметна усталость и безразличие к творческому процессу, который обычно нас объединял в сплочённую команду, способную быстро и на высоком эстетическом и художественном уровне решать различные, подчас нереально завышенные и одиозные требования обывателей, искушённых положением, деньгами, фантазиями, которые с трудом прикреплялись к реальным событиям в существующем формате. Хочу быстрее сдать этот проект, чтобы получить за него свою часть денег и премию, как было обещано.

Глава 2

В нашей дизайнерской мастерской царила суета, несобранность и разобщённость, наблюдая со стороны, потихоньку, не проявляя себя, замечала подробности; быстро двигаясь от стола к столу, от шкафа к шкафу, девчонки, у нас женский коллектив, были похожи на молекулы в Броуновском движении, совершая хаотичные и бесполезные действия, перекладывая по очереди ножницы, скотч, листы бумаги в принтер и обратно, старые, толстые папки, которые уже запылились на своих местах и были просто хламом в рабочем процессе, задавая при этом вопросы, которых никто не слышал, да и ответы были не нужны, – понедельник непростой день, он первый на творческом пути становления бабьего сообщества, нужно подождать, пока мысли, дела и воспоминания воскресенья плавно уйдут в прошлое, обнажая насущность сегодняшнего дня. К полудню дамы вроде бы пришли в себя, очутились в понедельник, пришло время кофе, чая и сладких булочек, появился смех, анекдоты в полголоса, народ начал слышать друг друга, вернулась привычная для нас атмосфера.

Заказчик, в лице мужчины и двух женщин объявился внезапно, когда их никто не ждал, снова возникла неразбериха, ситуация плавно двигалась к переходу на личности и выяснению отношений, решила взять процесс в свои руки, вышла на середину зала и громким официальным тоном объявила начало действия, погас верхний свет, засветился экран, пошла музыка, мои комментарии и разъяснения, – я была великолепна у всех на виду. Мужчине всё нравилось, он хвалил и восхищался почему-то нашим коллективом, но не тем, что увидел на экране, обозначив это вскользь, как, – всё просто великолепно, молодцы, красивые женщины и снова всё про нас. Его спутницам – напротив, всё не нравилось, особенно наш бабий приют, где всё не так от начала и до конца, от двери и до жалюзи. Экран погас, включили освещение, шторы разъехались, впусив в окна солнце, увидев на улице весну, мне стало безразлично всё с этой стороны, – своё дело сделала, хочу на простор, хочу в апрель! Мужчина удивлённо и недовольно смотрел на своих приспешниц, как бы спрашивая: «А, вы, что здесь делаете, а вы собственно по какому вопросу?». Бабёнки быстро поняли суть выражения во взгляде, что расплата за несоответствие мужскому, авторитетному мнению может быть скоротечной и бескомпромиссной, флюгер оценок и впечатлений развернулся с точностью, наоборот, от проблем, от греха подальше, мужчина теперь находился в полном гендерном восторге, – ещё бы, такой цветник и один воодушевлённый садовник, способный возделывать грядки! Мужчина, Агор, предложил сейчас же отпраздновать этот замечательный проект, в таком восхитительном кругу профессионалок своего дела, появилось шампанское, Марго оживилась, после второго фужера все перешли на «ты», Агор везде старался успеть, мне тоже сделал несколько комплиментов, но я благоразумно ушла в тень, – хватит приключений, не каждый же день, глаза его метались с одной на другую, прилипал то к блондинке, то к брюнетке, то к огненно-рыжей красавице Истель, и снова по кругу, как я раньше не замечала такого понятного и забавного мужского поведения, но, наверное, он забыл, – за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь, а здесь целая ферма заек, большей частью без мужчин и у всех ушки на макушке, шёрстка так и блестит, привлекая, заманивая на свой след, чтобы сдаться в конце увлекательной, волшебной погони, которую не зря называли охотой! На всякий случай, налила в свой бокал минеральной воды, неравен час появится Нора, мужчина здесь один, ему придётся не сладко, вернее ему достанется даже очень сладкий десерт, предполагаю, зная Нору – завтрак тоже, а вот ближайшие планы всех остальных мягких и пушистых сильно изменятся, просто рухнут за своей несостоятельностью, – Нора не оставит шансов другим для общения разыгравшейся женской природы, на вершине профессионального апофеоза, с привлекательной особью мужского пола, не хочу портить отношения с девчонками, да и потом, неизвестно, что Норе взбредёт в голову

ещё, она такая затейница, про неё с лёгкостью, без обиды в голосе, можно сказать крылатой фразой, – она была настолько хороша, что её уволили из борделя!

Восторженный заказчик уехал, напоследок что-то тихо сказав Истель, она порхает, рассматривая оставленную визитку с номером телефона от руки на обратной стороне, выбор всё-таки был сделан, теперь будем ждать новостей и любопытствовать с восторгом за нашу рыжую красавицу, что там ждёт их впереди? К трём часам обещанные гонорары были у нас в руках, которые уже просто зудели и мечтали обменять их на удовольствие форм, расцветок и принадлежности телу отражением волшебных зеркал вторгаясь в ждущую чуда приватность, продолжением фантазийных картинок и сцен будущего восхищения собой в глазах окружающих. Повеселевшая Марго позвала меня на шопинг, до вечера было ещё далеко, мы отправились штурмовать галантерейные и все остальные бастионы, которые неосмотрительно, попытаются возникнуть на нашем пути.

Апрель встретил нас солнцем и теплом, решили пешком, хорошо на улице, витрины больших магазинов отмыли от весенней слякоти, в них отражалась наша расслабленная, без спешки поступь, улыбки и смех, вспоминали Агора и его секунданток, дуэль осталась за нами, Истель заполучила мужчину, чем бы это не закончилось потом, в будущем, сейчас мы отстаивали право быть счастливыми, здесь, под этим солнцем, на этом перекрёстке, с нами весна, прекрасное настроение и деньги, которые так необходимы, чтобы зафиксировать, остановить момент восторга одухотворённых женщин брызгами шампанского, которое уже выпили и салютом радостных всплесков красноречия сделанным покупкам! Решили начать с верхней одежды, давно не обновляла свой гардероб, всё, как-то руки не доходили, было не до себя, всё устраивало, теперь почему-то хотелось перемен и новизны, будто внутри, где-то во мне, кто-то своей властной, безудержной рукой убрал все запреты, отменил шаблоны и клише громко сказав, – девочка моя, ты молодая и красивая, забудь про грустную печаль повзрослевшей женщины, дыши полной грудью и будь счастлива, ты этого заслуживаешь, тебе это очень к лицу, моя маленькая, изящная красавица Юта, поверь мне. И я поверила!

Выбор сразу же, без всяких сомнений выпал на светлое, перемерила целую кучу демисезонных пальто и плащей, Марго помогала мне надевать и снимать, снова надевать и снова снимать, каждый раз расхваливая меня в новом образе, разглаживая на мне каждую новую вещь.

Руки скользят по моей спине, талии, бёдрам, задерживаясь, расправляя складки, выравнивая сбившиеся невзначай выточки на груди, глаза ее, блестят, как солнце в мостовой после дождя, щёки пылают, пухлые губы раскрыты, бутонами экзотического цветка ждущего прикосновений, которых мне хочется ещё и ещё, вдохнуть сладковатый запах Марго, задержать его в себе с жадностью оберегая от посторонних взглядов, звуков, проснувшихся вдруг ощущений зависти идущих со всех сторон, – задохнусь, но не отдам, сохраню, это моё, горячо внутри, замельтешили бабочки, поплыли радужные разводы перед глазами, рассудок, ещё упиравшись безысходными попытками остаться, скрылся где-то в зеркале, почти теряя сознание услышала: «Ты же хочешь её тепла, заботы и любви Литана, она рядом – забирай?!». Дальше всё было в тумане примерок нижнего белья, соображать было уже нечем, желание покорило, подчинило мои мысли и плоть, в очередном бюстгальтере и таких же ажурных трусиках, не чувствуя своей стыдливой наготы, где-то лопнуло моё терпение, увидев себя в проекции выше Марго, бросилась, захлёбываясь желанием к её губам, обхватив талию и шею, целовала, будто сумасшедшего зелья напилась, рука добралась до животика, – Марго застонала, плавно обвисая в моих объятиях, раздался крик восторга приглушённый ладошкой, которую она целовала в серединку, мои бёдра двигались навстречу поцелуям в такт движениям языка по моим линиям судьбы, знают ли они, как мне сейчас хорошо?! Не вспомню, как одевалась и во что, удивлённая память останавливает кадры; женщина за кассой, шофёр такси, набросили на себя сверху купленный плащ, снова таксист, уже что-то кричащий, судя по мимике всего лица, но звука не было, только Марго, в которую я пыталась втиснуться, влезть, войти и остаться, там, в глубине, внутри её

тела, прильнув, прикипев в обожании дрожащих ресниц и пульсирующей промежности, шёпот слов, – каждая любимая женщина точно знает, что глаза обласканной души и тела закрываются сами, а ротик в этот момент – напротив, раскрывается, подышать на ушко в восторге, моей Марго, громкий шорох одежды под руками, скрывал слова, горячие струйки, губы, потом очень медленный лифт, мужчина с собакой, которая пряталась в его ногах, дверь открывалась целую вечность и наконец, мы вдвоём, и снова моё тело, вся от затылка до носочков внутри моей Марго, она стонет и дрожит, отдавая всё и забирая всё, требуя ещё и ещё! Ждавшее свободы вождение вырвалось, круша безрассудством расправленных крыльев истосковавшихся сердец, все правила и законы природы, не оставляя сомнений происходящего – это извержение двух женских вулканов, без оповещения и предупреждения, – к счастью, жертв и разрушений, замечено не было! Отдышавшись – успокоилась, сердце отдыхало глубокими, медленными толчками, уставшая Марго задремала на моём плече, обхватив рукой за талию, даже во сне не желая отпускать, какое у тебя красивое тело Марго, раньше этого не замечала, поспи моё внезапное чудо, накусанные губки ещё больше припухли, создавая впечатление маленькой девочки обиженной невниманием взрослых, спасибо Марго, такое возбуждение и радость, прежде мне были незнакомы с мужчинами, проснулась ещё одна субличность – Литана, она здесь со мной, может быть в тебе тоже просыпается другая сущность после шампанского, спрошу, когда проснёшься, как её зовут. Потихоньку выбралась из объятий, накрыла одеялом, хочу пить, крепкий чай или сваренный кофе, посмотрю, что есть у моей подруги, вспомнила, что на работе она пьёт каркаде, вот и кофе молотый, может быть сейчас получится сделать, напиток Тамсита, что-то здесь не так, просто, но не так, в нём ещё чувствовалась соль и необычная горчинка, которая рождала неповторимый аромат, попробую его немного подержать на огне в турке. Тело захотело окунуться в горячую воду, медная турка осталась на плите, пока наберу ванную, разбужу Марго, пойдём, поплещемся, оказалось – джакузи, великолепно, сейчас заберёмся вместе, квартира была обставлена со вкусом, ничего лишнего, как это бывает у женщин; слоники, собачки, котики, всякая, разная мелочь и суeta настроений, захламляющая пространство, мешая глазам отдыхать, цепляясь за пустую атрибутику лишних вещей. Молодец, чувство вкуса и меры создают уют, не навязывая мнения обстоятельствами интерьера, таким случайным гостям, как я. С кухни прилетел острый запах жареного кофе. Вот, где секрет прятался, достаточно было испытать удовольствие, как он сам и открылся, – молотый кофе поджаривается в турке со щепоткой соли, остужается, вливается вода и доводится до кипения – божественный напиток! Тамсит утратил эксклюзивное право, обращать на себя внимание всех проходящих. Наверное, сильный, приятный запах пробудил Марго, она забросила руки вверх, за подушку, грудь поднялась ещё выше, две вершины звали к восхождению, зачаровывая бесснежными пиками необычайной красоты и привлекательности, не могу себя удержать от прикосновений к тайным формам природы, соски были упругими, немного солоноватыми, грудь подалась мне навстречу, тело выгнулось, животик совсем ушёл вовнутрь и замер в ожидании прелестно выступающих суставчиков и милых впадинок, где нарастал пульс артерий, продолжать рассказывать я не стану, это очень личное и совершенно новое для меня. Это тайна для двоих!

Марго ещё раз дотронулась губами моего бедра, поднялась и отправилась в ванную, рукой показывая, не оборачиваясь, – пошли со мной, вдруг она пошатнулась и расставила руки ища опоры, вихрем я оказалась сзади, через подмышки обхватив за плечи, Марго глубоко и прерывисто вздохнула, тело её обмякло, голова запрокинулась назад и в сторону приглашая мои губы к поцелую. У нас не получается просто дотронуться друг друга, как же мы будем работать вместе? Всё вокруг закружилось с новой силой, будто ничего и не было до этого!

Вода и кофе остыли, сделали ещё раз, уже не касаясь тела, глаза стали продолжением рук, так ещё было терпимо переживать чувства, не привлекая в объятия. – Юта, ты ещё более сумасшедшая, чем я, мы давно работаем вместе, как у тебя получалось скрывать себя? – Ты не пред-

ставляешь, Марго, насколько права, сейчас меня зовут Литана, совсем недавно это открылось во мне, где причина всего происходящего не знаю. Потом уже в ванной, рассказала всю свою историю, Марго покатывалась со смеху, больше всего ей понравился случай в парке, когда дворник бежал в полном удивлении и расстройстве своих мужских, подвыпивших чувств. – Ты отняла у него метлу? – Да, он не ожидал такого криминального поворота в своей судьбе! – Ты отдубасила его черенком, и он ничего не смог сделать!? – Только пятки сверкали, и свисток надрывался нетрезвыми нотами! – Ты просто чудо, Литана, надеюсь, тебя объявили в розыск, я предоставлю тебе убежище и всякое покровительство, только разреши мне рассказывать эту историю и испытывать гордость за тебя, за нас с тобой!? – С радостью, там, в парке, я была Нервой. Мне пора Марго, дома будут волноваться. – Я провожу тебя. – Нет, вспомни такси, уйду одна. – Тогда позволь мне тебя одеть, очень хочу ещё дотронуться до тебя, а потом ты уйдёшь. – Ты хулиганка, конечно позволю!

Вышла от Марго в полной растерянности, она нарядила меня во всё новое, оказывается, мы купили белый кожаный плащ с поясом, белый свитерок в талию, шикарные белые джинсы и лёгкие полусапожки, тоже белые, нижнее бельё было в той же тональности, но дело не в этом, – светлое мне теперь нравится, не помню большую часть нашего шопинга, только нижнее бельё и плащ в такси, под которым прятались, всё остальное за кадром. В общем, я сейчас во всём белом, вплоть до сумочки, которая у меня уже была, к тому же в ней лежат все заработанные деньги, целёхонькие, – выходит вообще ничего не соображала, если позволила Марго потратить на меня столько денег, завтра всё верну, не удобно получилось, какая ещё барышня может во мне проснуться, с каким набором чувств и поведения, так же до криминала, действительно недалеко, нужно с этими дамами что-то делать, чертовщина какая-то, всё бы ничего, но с памятью проблема, внезапные эмоции, проснувшихся, не знакомых женщин, накрывают полностью, основательно скрывая содержание происходящего, сейчас пытаться меня начини, всё равно не вспомню, так и запишут в скрытых протоколах, – упорствовала молчанием, сохраняя тайну недавнего шопинга, предпочла погибнуть не раскрывшись. Бррр, даже мурашки побежали, завтра буду искать психолога или психотерапевта, вообще человека способного мне помочь, пора разбираться с субличностями, чтобы не стало поздно или всё равно, потеряв контроль над собой. Первое необыкновенное впечатление в очередной раз, под силу только мастерам своего дела, вернее мастерицам, которые до случая ждут выхода на сцену в главной роли, кто написал этот сценарий, что там дальше по замыслу художника, известно только ему, я надеюсь, что известно, но, как об этом спросить, разузнать подробности наперёд!?

Подходя к дому, начала испытывать уже привычные для меня чувства стыда, вины, хорошо одобренные угрызениями совести, за свой поступок, вернулась Юта, корила себя, что не смогла справиться, удержаться, но с другой стороны – это же была не я – Юта, а Литана, которая шансов на спасение мне не оставила, вытеснила Юту, будто её и не было, ещё одежда эта новая и переодеться не во что, вещи остались у Марго, завтра принесёт на работу, снова нужно выкручиваться из ситуации, стану импровизировать на ходу, что-нибудь придумаю, нужно снова зайти в магазин, купить то, что любит моя семья, кстати, – вот и повод – обновки, молодец Юта, вперёд, где наша не пропадала.

Утром, на работу летела, быстрее поделиться с Марго, больше мне не кому рассказать, так, чтобы поняли, приснился сон, – я сижу за круглым столом вместе со своими субличностями, идёт незатейливый, вялый разговор, о погоде, о шмотках, про всякую ерунду, насчитала их семь штук, все похожи на меня, как есть, только в разной одежде, получается, что ещё двух женщин не знаю, на вид они все привлекательные, не агрессивные, вежливо общались между собой, не перебивая, давая возможность высказаться, критики и замечаний не помню, в общем – девичник, бабы посиделки, в конце сна одна я встала из-за стола, сказала всем до свидания, остальные тоже поднялись и ушли. Наверное, это была Юта, которая закончила встречу – сон, проснувшись, всё помнила отчётливо, будто было на самом деле, судя по сно-

видению, я – Юта, способна ими управлять, если они послушались меня там, значит и здесь наяву, тоже будут считаться со мной, это нужно проверить, осталось познакомиться ещё с двоими, но кто они? Заметила, что у каждой субличности свои мелодии, песни и выражения, если кто-то из них, что-то обещает – непременно держит слово!

Марго, выглядела великолепно, глаза её сверкали и шалили, потихоньку шепнула ей, что нужно поговорить наедине, она сделала распоряжения, раздала задания, мы быстренько выскочили из офиса, направились в кафешку за углом. Марго подхватила меня под руку, крепко прижимая мой локоть к своей груди, по мне пробежали ощущения, будто рябь по воде, я подумала: «Сейчас появится Литана, и мы не сможем, не успеем поговорить». Сама взяла её под руку, от чего она тоже не отказалась. – Марго, мне нужно посоветоваться с тобой, ты можешь меня выслушать? – Ты снова, что-то натворила, мы не виделись всего ночь, хотя я уже соскучилась?! – Подожди, Марго, вначале поговорим, это очень важно для меня. Рассказала сегодняшней сон, свои предположения, желание найти человека, который сможет помочь разобраться, что происходит, где этому причина, как поступать дальше, чтобы не стало ещё хуже? – Ты хочешь избавиться от своих сублинностей? На глаза Марго навернулись слёзы. – Прежде чем принимать решения, нужно точно выяснить причину и возможные варианты развития событий, – я замужем, у меня двое детей, можно наломать таких дров вдобавок к уже существующим, мало не покажется, не хочу причинять страдания своей семье, ты pomoжешь мне? – Да, помогу, сделаю всё, что ты захочешь, только оставь Литану! Марго хлопала носом, а сейчас уже открыто плакала, не скрывая своих чувств, она не слышала меня, рыдая всё громче, никакие доводы и уговоры не помогали, тогда решила вызвать Литану, пусть она успокоит Марго. – Посмотри на меня, – сказала уже Литана, достала свой платок и начала вытирать слёзы и поплывшую тушь. Моя девочка обиделась, иди ко мне я тебя пожалею. Марго подвинулась ближе, слёзы текли, но рыданий уже не было, поехали к тебе, – я соскучилась, целую ночь не чувствовала тебя. Марго улыбалась, размазывая ещё больше потёки по лицу, – найдём зеркало, я умою тебя, хочешь? Женщина закивала, приободрилась, мы вышли из-за столика и направились в дамскую комнату, как хорошо, что она закрывается изнутри.

Глава 3

Мы снова лежали в джакузи, утомившись ласками, отдыхали и разговаривали, когда я вызвала Юту взамен Литане, мне стало неловко принимать ванну лёжа рядом с женщиной, но потом стало легче, привыкла, Марго ничего не заметила. – Можно тебя спросить Марго? – Да, конечно, что тебя интересует? – Как случилось, что ты любишь женщин, ты была с мужчиной? – Пробовала встречаться с мужчинами неоднократно, но каждый раз такое общение доставляло боль, страдания и разочарования, после того, как первый раз соблазнила свою давнишнюю подругу, поняла, что рядом с женщиной чувствую себя счастливой! Мой отец был деспотом и самодуром, сколько помню его, он всегда орал, оскорблял и всячески издевался надо мной и мамой, его всё раздражало, постоянно был недоволен, в дурном настроении, он не любил женщин, нормально и спокойно мог общаться только с мужчинами; шутил, смеялся, рассказывал истории, вёл себя, как совершенно нормальный человек, а нас ненавидел, я завидовала мужчинам, которые так легко и непринуждённо общались с ним, мечтала стать такой же, как они, чтобы увидеть, как отец улыбается мне, носила короткие волосы и джинсы, платья и юбки не надевала, потом, отца не стало, первый раз отпустила волосы и надела платье, парни сразу стали по другому смотреть на меня, но меня воротило от их приставаний. В каждом из них, я видела и вижу моего недовольного, кричащего отца, хочется заткнуть уши, убежать на пустырь и плакать в одиночку пока не стемнеет, чтобы вернуться домой, когда отец уже спит. – У тебя на столе ваша общая фотография, ты простила его? – Наверное, нет, не получается, я также ненавижу мужчин, как он женщин! – Похоже, нам обоим нужен психолог. Марго согласилась со мной. – Да, время идёт, заметила, что с завистью смотрю на детей, хочу ребёнка, и непременно девочку, душа моя плачет, тело трясёт от ужаса, когда представляю, что родится мальчик, не смогу его любить, хочу быть счастливой мамой, возможно женой, но у меня не получается стать другой. Сейчас, когда близко познакомилась с тобой, вижу, как ты обеспокоена поведением своих мультиличностей, но ты не в ответе за их поступки, возможно у моего отца тоже была такая, только очень злая, несущая боль и страдания, и он тоже в этом не виноват, теперь так об этом думаю!

Решили заняться поиском психолога, который принимает анонимно, открыли газеты, вошли в интернет, оказалось, что выбор не большой, – два человека – мужчины, есть номера телефонов, выяснили, что один из них молодой, работает где-то рядом с нами, второй – опытный, с большим стажем, принимает в соседнем районе, полчаса езды на городском транспорте. Я, решила так, – молодые – больше знают, в возрасте – больше умеют.

Марго сказала, что первая не пойдёт, страшно, сопровождать меня согласилась. Позвонила ещё раз психологу договориться о встрече, оказалось, что может принять сегодня, взяли адрес и отправились с Марго в трепетное путешествие.

Молодой мужчина оказался приятной внешности, в очках и костюме с иголки, долго расспрашивал меня, вспомнила такие подробности своего детства, которые давно забыла, но ничего болезненного и устрашающего не нашли, как он говорил, что причина появления субличностей чаще всего лежит там, в событиях детства и подросткового периода. Психолог, не находя причин возникновения ипостасей начал меня успокаивать, таким образом смягчая проблемную ситуацию, но я была спокойна, начала рассуждать и выспрашивать, что ещё может послужить причиной их возникновения? Он перечислил, упомянув; сотрясение мозга, сильные отравления, оперативные вмешательства под наркозом, несчастные случаи с травмами и потерей сознания. Тут, я начала вспоминать, что, незадолго до появления первой субличности – Норы, меня ударило током, да так, что потеряла сознание, сколько пролежав неизвестно, муж с детьми был уже в гостях, куда нас пригласили всей семьёй, я спешила с работы заскочить домой, помыть и уложить волосы, включала фен мокрыми руками и потом удар, очнулась

на полу, левая рука сильно болела от пальцев до шеи. Психолог – Зарут, оживился, объяснив, наверное, что потеря сознания и удар током, который прошёл через левую руку в правое полушарие, в силу существующей асимметрии – левую сторону тела контролирует правое полушарие, правую половину – левое полушарие, таким образом, пробудил субличности, на мой вопрос, откуда они там взялись, как с ними лучше поступить, Зарут ничего не ответил, напоследок заявив, что церковь практикует такой ритуал, как изгнание злых духов, бесов из одержимых людей!

Возвращаясь, обдумывала последние слова Зарута про демонов, живущих в тонкоматериальном мире, но во мне не злые духи, которых нужно изгонять, они обыкновенные женщины со своими именами и характерами, если эти субличности части одной меня, значит, моя судьба жить с ними такой жизнью, возможно, это действительно сущности, которые где-то недожили, недоделали, недолюбили, выбрали меня во время отключки и вселились, – выходит я им нужна, как могу их выгнать, они живые, ведь никто наверняка не знает, что там за гранью в действительности, на самом деле. По пути зашла узнать результаты анализов, – всё в порядке – чистая!

Подходя к дому, увидела своих детей во дворе, невольно остановилась и замерла, – Ирис и Тирк катались вместе на качелях, сын, обнимал свободной рукой сестру, поддерживая её, оберегая, они о чём-то разговаривали, но мне было не слышно. Тирк, балагурил, шутил, дочь, заливалась громким смехом, откидывая голову назад, порывы ветра играли в её длинных волосах, схваченных на затылке красивой серебряной заколкой, которую подарил ей отец в день рождения, на десять лет, сын выглядел совсем взрослым, через два месяца ему тринадцать лет, голос уже надломился, начал басить, но когда смеётся ещё проскакивают нотки с фальцетом, он этим не доволен, во всём старается быть похожим на почти двухметрового отца, таким же сильным и умным! Фазиль, как-то сказал: «Чтобы быстрее вырасти, нужно много заниматься на турнике». Теперь это главная часть физической нагрузки, Тирк, в течение дня может подтянуться больше сотни раз, я волновалась, но муж сказал, что это не вредно, нужно больше кушать мясного, тогда быстро появится мышечный рельеф, и вправду; на руках, спине и животе сына появились красивые валики и кубики, которые мы с Ирис пересчитываем, когда он просит сделать массаж. Сын, гордится собой, любит отца и сестру, во всём ей помогает, исполняет все её прихоти, когда я замечаю, что Ирис уже перегибает палку, капризничает, шмыгает носом, вот-вот заплачет, на самом деле это игра, уже женская игра, но брат ничего не замечает или не хочет замечать, ему приятно с ней возиться!

Никогда не спрашивала мужа, почему он выбрал меня, рядом было много красивых, высоких девиц, но почему-то мой великан, да рядом со мной он выглядит великаном, я задирала голову вверх, чтобы смотреть ему в глаза, взял в жёны меня – маленькую, симпатичную дюймовочку? Мне нравятся высокие, надёжные мужчины, люблю мужа!

Мой внутренний монолог прервали руки, руки Фазили, не спутаю ни с кем, – возвращался домой, увидел стоящую меня, подкрался сзади и подхватил, ему доставляет удовольствие носить меня на руках, мне приятно, буквально таю в его объятиях, от неожиданности перехватило дух, потом всё куда-то ухнуло вглубь меня, увидела его страстные, влюблённые глаза полные обожания своей маленькой – большой женщины, притянула к себе его губы, и утонула в безбрежной ласке разлившейся по всему телу. Хочу ещё ребёнка – поговорю с мужем!

Ужин в нашем доме самое счастливое время суток, никто, никуда не торопится, все за одним столом, каждый кушает то, что хочет, можем три часа подряд столовничать, разговариваем обо всём, запретных тем нет, вот и сегодня глядя на мужа спросила у детей, хотят ли они ещё сестрёнку или братика? Ответы меня несколько удивили и порадовали, – Тирк и Ирис, давно уже решают между собой, кого попросить у родителей, мальчика или девочку, остановились на том, что две сестры – это красиво, а два брата – это круто, в общем, выбор за взрослыми, Фазиль слушал и просто смотрел на меня оставаясь внешне спокойным, но я знаю все оттенки желаний и настроений в его глазах, там зарождается чувственная буря, которая обрушится

на меня ласковым порывом, когда мы останемся вдвоём, приятной расплаты мне не миновать за филигранную игру глазами и словами! Муж, нашёл повод и поменял место за столом, сел рядом со мной, знаю, с нетерпением жду, как будет дальше, он обнял меня за плечи, положив руку на спинку стула, незаметно для детей, потихоньку подул мне в ушко, левая, горячая рука, ласково, трепетно, победным желанием легла на внутреннюю поверхность моего бедра, перед глазами всё поплыло в дальние дали, в головешке моей зашумела луговая трава с запахами сенокоса, грациозные, волшебные бабочки порхали с цветка на цветок, заиграли невидимые музыканты – сверчки и кузнечики, раскрывая трелями все прелести сладкой мелодии удовольствия! Наверное, глаза наши пылали и блестели, мы перестали участвовать в разговоре, дети, не сговариваясь, каждый по своей причине, ушли на второй этаж, пожелав нам спокойной ночи, мы ответили тем же. Знаю, ночь сегодня не будет для нас обоих спокойной, очень хочу этого, пусть providение своей рукой решит пол нашего будущего ребёнка.

Утром разбудил запах кофе, моё тело было заполнено истомой, перед глазами промелькнули картинки ночного бунта двух влюблённых, несколько раз появлялась и уходила Нора, интересно, муж заметил во мне перемену? Нехотя открыла глаза, на прикроватном столике стояла чашечка с напитком и кубик горького шоколада, – Фазиль, мой хороший, заботливый мужчина – люблю тебя! Рядом лежала записка: «К вечеру позвоню, нужно поговорить – поужинаем в кафе». Снизу приписка: «Люблю, не знал, что через пятнадцать лет совместной жизни, можно заново раскрыть женщину в своей жене – обожаю тебя!». Значит всё-таки заметил появление Норы, мне эта тайна теперь тоже по вкусу, когда всё с любимым.

Марго отказалась идти к молодому психологу, не понравился он ей, какой-то слащавый и весь правильный из себя, задирает нос, когда говорит, чувствуется неуверенность в нём, сидела в приёмной, слушала наш разговор и наблюдала в щёлку приоткрытой двери, сделала такой вывод, но нужно отдать должное, с его помощью нашли причину внезапных перемен во мне. Ко взрослому психологу, Марго тоже идти не хочет, страх не пускает, всё равно приведу её, не к одному, так к другому или третьему, сколько можно мучиться, хватит, настрадалась, пора жить нормальной, естественной жизнью красивой женщины, которыми мы все без излишней скромности или высокомерия являемся. Почудили, и будет, меру нужно знать, а то ведь и заиграться можно. Марго по-другому стала смотреть на меня, плакать перестала, Литану больше не зовёт, наверное, чувствует приближающиеся перемены, умная женщина, нравится мне теперь уже, как человек.

Кабинет психолога выглядел просто, без лишней, показной мишуры; два кресла, стол, кушетка и ещё одно кресло в изголовье, большое окно, почти задёрнутое тяжёлым занавесом, речь его была неторопливой, спокойной, когда пристально смотрел мне в глаза, по телу и голове, будто муравьи начинали бегать, очень хотелось почесаться или смахнуть с себя, что-то невидимое, потом эти ощущения исчезли, внутри само по себе появилось доверие к этому человеку. Мы долго разговаривали на отвлечённые, казалось темы, хотя позже, прокручивая нашу беседу в памяти – поняла, он узнал всё, что хотел узнать между строк, между слов, в паузах, интервалах нашего размеренного общения, почувствовав завершение разговора – сеанса, захотела задать вопрос, держала его в голове, Карам, – так его зовут, не слыша, сам ответил на него, сказав, что я не готова расстаться со своими субличностями, нужно время и обстоятельства для принятия решения, которое за меня никто не сделает, помочь мне в этом вопросе не сложно, важно не оставить сожалений и разочарований от ушедших субличностей. Просто и мудро был сделан вывод моего состояния и настроения, – Нору, действительно, не хочу отпускать, научилась ей управлять, она даёт мне такую степень свободы в постели с мужем, которой раньше не было, этой ночью почувствовала, то, что она нафантазировала, не выглядело развратным поведением – напротив, нам обоим понравилось, кому какое дело, что происходит между мужем и женой в спальне, если нам хорошо, мы довольны, счастливы, с нами любовь, которая окрыляет, вызывает восторг и очарование!

Уже на улице, стоя на обочине тротуара, обдумывала свою жизнь, как всё-таки замыслено и не просто она ведёт меня по своим тропкам, которые не ведомы ни мне, ни другим, – тем она и хороша, по крайней мере, для меня. Позвонила Марго, беспокоилась за меня, разговаривая с ней, прогуливалась по тротуару – останавливалась, возвращалась, рассказала про Караму, похвалила его умные речи и неспешные выводы, рядом со мной, повторяя мои дефиле, двигалась белая иномарка, раздался сигнал, стекло опустилось, появилось мужское лицо с ухмылкой, которое спросило: «Девочка заблудилась или работает здесь, можем неплохо провести время, – прыгай в тачку, покувыркаемся?!». Такой открытой наглости в предложении я не ожидала, дыхание перехватило, в голове застучало, раздался шум в ушах, во рту стало горько, как-то по-другому почувствовала своё тело, мой рот открылся и сам выдал фразу: «Мальчик, у тебя бабла хватит меня завалить?». Голос был незнакомым – с хрипотцой, развязным и уверенным, локти мои опирались о дверку, почти вся голова оказалась уже в машине, а задняя, виляющая часть меня, с похотливо согнутой ножкой оставалась на улице. Мальчик распахнул лопатник, где в тесноте красовались купюры, заманивая и привлекая прошлыми ощущениями в руках новеньких денежных знаков, с приятным до одури, незабываемым хрустом. – Окей, глядя на разноцветное население кошелька, ты мужчина с марафетом, прокатимся, только быстренько, другие ждут! – Быстренько, только у кроликов, а мы с тобой поиграемся малышка, за всё плачу, давай резвее, разберёмся. Машина с визгом рванулась с места, оставляя сзади гарь от резины, какая-то часть Юты ещё пыталась сопротивляться, но её не слушала Ахун, которая появилась внезапно, там, на обочине дороги, бессовестно, без спросу заявив свои права на моё тело.

Он не спросил, как меня зовут, сообщил при входе в номер отеля, что будет называть меня разными именами, нужно со всем соглашаться и слушаться его, многообещающее начало, посмотрим, чего ты стоишь на самом деле, бывало так, что показухи много, по факту – ничего, случалось, что спиртное развязывало мужчинам язык, появлялись сопли и слёзы, моя плоть превращалась в жилетку, куда они жалобно и тоскливо плакались, что я им мама что ли? Хотя, можно и потерпеть, послушать, всё равно заплатят, такие даже больше платят, но меня это не заводит, движения внутри не чувствую, холодно, мёрзну даже летом, не переносу пустой лепет униженных и оскорблённых обстоятельствами детства, туда их чаще всего выносит, мне ещё доплачивать надо за психологическую поддержку, один пристал, прилепился так, что проходу не давал, правда платил, не скупясь – сколько скажу, потом мне надоело – отшила, два месяца за мной ходил, дарил цветы, подарки, приглашал в рестораны, звал замуж, вроде бы и не плохой мужик – богатенький, но, как представлю нашу семейную жизнь – тошнит до жути, никаких денег не надо!

Всё произошло на удивление быстро, он, – я тоже не спрашивала его имени, зачем оно мне, свернул стодолларовую купюру, вернее две – одну себе, вторую мне, нанюхался порошка, мне не нужно, с презрением отношусь к людям, которые так легко и запросто могут расстаться с жизнью, поставить глупую, бессмысленную точку, вот купюры мне нравятся, обе положила в бюстгальтер, пригодятся. Так вот, растроганный снежком мальчик, хотя он далеко не юный, схватил плётку, начал меня ею хлестать, не выбирая места, ругался, на чём свет стоит, действительно выкрикивал разные женские имена с интимными подробностями прошлого. Чем же они все так обидели тебя? Лицо было искажено злостью лютой ненависти, глаза блуждали и выходили из орбит, пытаясь донести до меня, то есть, до них всю глубину их вины и позора, безобразие грязных и лживых шлюх. На мгновение меня действительно охватило чувство ещё не признанной вины, но уже совершённых поступков, за которые мне нужно отстрадать – расплатиться. Ведь я такая же, как они, кого он наказывает! Потом мне стало больно, не только физически, – я проститутка, дорогая девочка, но это моё ремесло, попался на пути один такой вот гадёныш, перевернул вверх дном мою жизнь и скрылся, ничего не сказав, оставив без денег, беременную, на произвол судьбы, проститутки меня и откачали, увидели, как я кину-

лась с моста в реку, если бы не они, ловившие клиентов неподалёку, не любила так страстно жизнь и свою дочь. Потом мы подружились, жила вместе с ними, родила, работы не было, но меня за это никто не упрекал; кормили, одевали, заботились о моей дочке, давали деньги не спрашивая, когда верну, так и что с того, что они проститутки!? Лучше быть чистой и свободной шлюхой, чем грязной подстилкой в золотой клетке, – живи, пресмыкайся, лебези, заискивай, выполняй все прихоти, толстого, лысого кабана и помни, что в любой момент тебя могут выгнать одним пинком под зад, не объяснив причин, просто захотелось – надоела. Многие девчонки так оказались на панели, – ни образования, ни работы, ни детей, ничего – пустота. И сейчас этот зажавшийся, обиженный жизнью клоун, что он знает про неё из окна своей навороченной тачки, пытается вызвать мою жалость к себе и сыграть по его правилам, да не бывать этому?! Вернулась физическая боль, – ну подожди, сейчас я тебя обработаю, отыграюсь на тебе за всё и за всех. Кто-то другая появилась во мне, жестокая и беспощадная, он стоял на коленях передо мной, протягивал плеть и убедительно просил: «Накажи меня больно, я плохой, заслужил наказания, накажи меня – наказывай!». Вся его сущность дышала покорной свирепостью, – ты ещё не знаешь, кого ты попросил и о чём, сейчас Мана, сделает то, чего ты так хочешь, только не скули тогда уж! Взяла плётку, схватила за шею и толкнула на постель, бросила наручники, с одной стороны он пристегнулся сам, с другой помогла перевернув его на живот, забралась на спину, засунула в рот шарик, закрепив на затылке, как намордник, – теперь мальчик, начнём процесс перевоспитания, прости, розги заранее не приготовила в солёной воде, думаю, тебе хватит хлыста и уже отяжелевшей от влаги плётки. Внезапно в сознание ворвалась Юта, – что ты делаешь Мана, брось всё и уходи отсюда, оставь его. – Юта, закрой глаза и уши, а лучше подожди за дверью, у меня здесь незаконченное дело, – я скоро.

Глава 4

Включила приёмник, сделала погромче, из динамика, кто-то заунывно пел на итальянском языке, – наверное, про любовь, подумалось мне, хлыст взлетел, разрубил воздух, как сабля, приземлившись на пятую точку, под которой у мужиков прячется любовь, предусмотрительно я его перевернула, с первого удара мог бы оказаться без любви, хотя зачем она ему, ведь любовь не страдание – удовольствие, у тебя же всё не, как у людей, если эта простая мысль не доходит тебе через голову, пусть доходит через то место, которым ты грязно думаешь и пахнешь, распространяя вокруг зловония своей похотливой, злобной страсти! Плеть мягче, но если ударять коротко и хлестко, эффект не заставит себя ждать, а он пусть подождёт, пока всё вспомню, работая обеими руками, про себя, про них, про всех, кто пострадали от таких, как ты, – хотел расплаты, сам просил, вот она пришла. Тело от плеч до икр стало в красную полоску, заиграла другая музыка, сразу узнала эту легендарную песню Джея Хокинса: «Я, наложил заклятье на тебя!». Оператор вовремя дал в эфир эту старенькую композицию, слова перевода очень красивые, знал, о чём писал, от любви мужчина несколько тронулся умом, начал бредить – получилась песня, видать девчонка была хороша – не промах, а сейчас хлыст возвращает всю боль, причинённую женщинам, без зла, просто равновесие нужно восстановить, израсходовать боль, почему одни страдают, а причастные улыбаются, не правильно это?! Джей визжал и хохотал, неистово бесновался, плеть порхала, сменяя хлыст ещё и ещё, саксофон, виртуозно издеваясь, выводил мелодию дикой страсти, умопомрачение, колдовской ритуал поглощённого любовью мужчины, – если бы вдруг ты вернулся сейчас, знаю – ты живой, снишься, случайно, вдруг вспомнишь и вернёшься, не чурбан же ты, чувствуешь, что люблю, люблю до сих пор, смотрю на дочь – вижу тебя; глаза, улыбку, на руках вздутые венки, широкие плечи, кудри, твои кудри, как бы я сейчас потаскала тебя за них, постучала в тебя своими маленькими кулачками, а потом прижала к груди, чтобы ты услышал, почувствовал, как мне плохо без тебя по ночам, ни с одним мне не было лучше, чем с тобой, что ты натворил, что ты сделал со мной, где ты? Действительно, ты наложил заклинание на меня, – сплю с другими, а вижу и чувствую тебя! Сейчас мы всё решим, и пусть нам всем станет легче, я так хочу, и он на постели, тоже так хочет, только не знает, как, помогу тебе, вот увидишь – станет по-другому. Джей, завывал, мучительно выгибал ноты, произнося магическую формулу, рычал зверем, который вот-вот бросится на свою обожаемую жертву, и растерзает плоть с любовью своей вздыбленной, рвущейся на встречу души. Прошло ещё какое-то время, тот, которого я не знаю, перестал стонать, мои руки устали, затих, и меня отпустило, тишина внутри, покой, теперь долой отсюда, больше здесь делать нечего. Выключила радио, закончилась песня, как сейчас помню на пластинке, она длится четыре минуты двадцать три секунды – хватило, сняла намордник и браслеты, странно, он спит и улыбается во сне, тихо посапывая – помогло колдовство. Всё, они простили тебя. Ты свободен. Сняла заклятье злых времён! Теперь иди по жизни не оборачиваясь, садистка, исполняющая танец блуждающего и очищающего огня закончила своё дело. Жду тебя, мой мужчина!

Марго сидела напротив, белая, как простыня после отбеливания, память рывками пыталась возвращать меня в реальность, – наш офис, мы не одни, девочки затихли в изумлении, обратную дорогу не помню, значит всё им рассказала или ничего не было, всё это мне приснилось? Рукой нащупала и вынула из лифчика две купюры, свёрнутые в трубочку – было...

Пришла в наше любимое с мужем кафе раньше времени, здесь всегда играет тихая музыка, даже днём приглушённый свет, приходят в основном пары, за всё время только однажды встретились с шумной кампанией, наверное, они просто не туда зашли, посетители оглядывались на них, наконец, они посмотрели по сторонам, поняли ситуацию и неловко извиняясь движениями и мимикой удалились. Заказала кофе и мороженое в серебряной креманке

с такой же изящной ложечкой и на выходе из кафе нет металл детектора – значит, не воруют, удовольствие дороже. Думала о Фазили: «Знал бы ты, что творится в моей голове, думаю, пора рассказать, будь, что будет, не могу больше обманывать, мой мужчина заслуживает правды, какой бы она ни была». Муж пришёл с цветами, – мои желанные фиалки, любимые цветы в руках любимого мужчины! Поцеловал мне руку – необычно, пока делал заказ, рассматривала его, – изменился со вчерашнего вечера, внешне, будто помолодел, а глаза наполнились старческой глубиной и пронизательностью. Сколько же раз можно влюбляться в этого человека? Сняла туфельку, нежно положила свою ножку ему между щиколоток, которые он аккуратно сжал, на мгновение замолчал, потом продолжил разговаривать с официанткой. Муж – сладкоежка, девушка слегка кокетничала с ним перебирая хлястик белого фартучка, с красными рюшечками, предлагая новинки из меню. Фазиль сделал заказ, девушка удалилась, на прощание, едва заметно качнув бёдрами, понравился ей мой мужчина, который не посмотрел ей вслед, поднял глаза, пристально всматриваясь куда-то вглубь меня, нам не обязательно разговаривать, подыскивая слова для выражения своих чувств, приятнее ощущать их мягкое и тёплое движение внутри и вокруг. Вдруг, он начал говорить, голосом, который я слышала впервые: «Дорогая, я должен тебе признаться, надеюсь, ты меня простишь великодушно, не могу больше хранить эту тайну, моя женщина – жена заслуживает правды, какой бы она ни была». – Что случилось Фазиль, говори, пойму тебя. – Юта, я спал с твоей сестрой Листой, ещё до наших с тобой отношений, это было однажды, когда ещё не знал тебя, потом увидел, потерял голову, дальше ты всё знаешь, больше у нас не было близости с Листой. Вот так новость, от удивления молчала, не зная, что сказать, он продолжал. – Ты была в гостях у сестры, и внезапно ушла, Листа позвонила мне, всё рассказала, мы в хороших, доверительных отношениях. Это было так непохоже на тебя, подумал, что ты влюбилась, после начал думать, что Листа тебе всё рассказала, ты решила мне отомстить, но когда с колеса обозрения увидел, как ты лупишь метлой дворника, в начале засомневался, но в бинокль всё хорошо было видно, тебе такое не свойственно, даже чуждо, что случилось Юта, переживаю за тебя? – У меня для тебя тоже есть новость Фазиль, даже много новостей – точнее семь, не знаю, сможешь ли ты меня понять, твои слова обескураживают, – зачем ты молчал столько лет, понимаю – боялся, что я не прощу, всё рухнет, будет развод, все, верно, не могу сказать, как бы повела себя тогда, но сейчас я стала другой, конечно прощаю, корить не стану, всякое в жизни бывает, ты не виноват в том, что влюбился в меня и любишь сейчас – чувствую тебя, тоже люблю! Моя история настолько необычная, неправдоподобная, что в неё сложно поверить, сама часто удивляюсь, – неужели это всё со мной, неужели я, но факты, не далее, как сегодняшнего дня, убеждают в этом, ты готов выслушать, не перебивая, Фазиль? – Рассказывай родная, я с тобой, что бы это ни было, спасибо дорогая, что так легко сняла с меня груз всех этих лет моего молчания! – Ладно, слушай, хотя сейчас мне больше хочется прижаться к тебе, закрыть глаза, чтобы всё было, как этой ночью. Мой рассказ выглядел, как повествование о ком-то, ничего не утаила, зачем?

Возвращались из кафе поздно вечером, стемнело, тепло, светятся первые звёздочки на небе, дует лёгкий южный ветерок, легко на душе, нет ни ревности, ни обиды, решили пройти через парк, где так неожиданно проснулась Нерва и наказала грубияна, Фазиль улыбался, я чувствовала это через его ладонь, наконец, не удержался, начал смеяться. – Ты дворника вспомнил? – Да, это было так необычно и смешно, крошечная пигалица лупит здорового мужика метлой, – я ринулся к тебе, но мы были на самом верху колеса обозрения, потом, когда он начал свистеть, улыбался с гордостью за мою маленькую разбойницу! – Марго, тоже была в восхищении, предложила мне политическое убежище, если что. Муж нежно целовал мои губы, крепко прижимая, легко подняв и поддерживая руками под бёдра, – хочу здесь, в сирени, до постели невыносимо долго! – Неудобно, кто-нибудь увидит, вдруг снова появится тот злобный мужичонка? – Никого нет поблизости, а если и есть, тоже любят, им не до нас, тот, со своей праведной бранью, уже научен горьким опытом, пусть обходит стороной, выпил – веди себя прилично,

не задирай женщин и влюблённых. – Ах ты мой ловелас, смотри сколько у тебя интересных дам, не думала, что мой муж такой сексуальный, выбирай любую, которую хочешь? – Нору! – Хороший выбор, чувствую, как пылают твои руки жаждой прикосновений, когда появляется она. Густая сирень приняла нас, распахнув свои объятия дурманящим ароматом, – всё больше мне нравится Нора, когда я в объятиях Фазиля, не хочу расставаться с ней.

Утро было чистым и светлым, будто впервые почувствовала и увидела лучи солнца, заглядывающие в нашу спальню из-за шторы, муж проснулся раньше, из кухни тянуло чем-то вкусненьким, слышались голоса моих домашних; низкие, мужские – Фазиля и Тирка, высокий, искрящийся – Ирис, как хорошо просыпаться счастливой, чувствуя свободу и радость в своём сердце! Сходила под душ, завтрак ждал на столе, дочь, увидев меня, запрыгала от радости, сын, всегда стремящийся выглядеть старше, не проявлять ярких эмоций, как мужчина, обнял меня, даже косточки где-то хрустнули, поцеловал в щёку, обхватил за плечи, заглядывая в глаза, повёл к столу, я даже засмушалась, оказалось отец объявил, что будет прибавление в семействе, но кто ещё не известно. Я тоже довольна, мне тепло, уютно и безопасно, чувствую поддержку, моя семья со мной!

В нашем офисе, как всегда царила бабья суета, Марго выглядела сногшибательно хорошо, светилась от счастья, смеялась, шутила, была довольна и восхитительна собой. Откуда такая перемена, наверное, произошло, что-то замечательное, нужно пошухукаться? Почувствовав мой вопросительный взгляд, потихоньку предложила прогуляться, и мы снова отправились в наше кафе откровений и сказочных тайн! Выйдя на улицу, она осталась прежней – шла и улыбалась прохожим, причём мужчинам, они даже оборачивались, с желанием рассматривая нас, – такого поведения прежде не водилось за Марго, она шла немного впереди меня играя своей походкой, с удовольствием покачивая бёдрами, спина была на удивление прямой, выставляя на показ шикарную грудь, нерожавшей женщины, третьего размера.

– Была у Карама, – начала свой рассказ за столиком в кафе Марго. Шла к нему тяжело, будто на каторгу или к эшафоту. – Глядя на тебя сейчас Марго, хочется сказать, – пошла топиться, встретила мужчину и передумала! – Да, точно, очень похоже, – умный, красивый и brutальный мужчина, рассказала ему всё до копейки, теперь он знает, что мы подруги и вообще всё про нас знает, у него загадочная улыбка, он умеет разговаривать глазами, так необычно, но я его понимаю, не всё конечно, когда говорит на своём научном языке, я впадаю в прострацию и просто наслаждаюсь тембром его вкрадчивого голоса, потому, что из сказанного ровным счётом ничего не понимаю, но приятно слушать. – Представляешь, Юточка, Карам загипнотизировал меня, когда проснулась, он предстал передо мной в образе моего отца – тютелька в тютельку, даже запах от него был такой же, как от отца, он любил разные парфюмы, в основном крепкие – мужские, внешне – тоже отец, голос, мимика, движения – всё из моего детства, я разрыдалась, он обнимал меня, никогда такого не было, чтобы отец меня обнял, мы разговаривали, он просил прощения за всю боль, которую мне причинил, мне стало его очень жалко, простила всё сразу, мне стало так легко, ты не представляешь Юта, пёрышком на ветру ощущала себя, и сейчас продолжаю порхать, по-моему, я влюбилась в Карама, кажется, он это чувствует, смотрит на меня с такой нежностью, как твоя Литана в прошлом, сейчас вспоминаю наши приключения, как сон, больше не хочу туда возвращаться. Сегодня вечером пойдём слушать органную музыку, Карам пригласил, как думаешь, что мне надеть? Она продолжала рассказывать, – мне приятно, Литана не ревнует, что наконец-то рассталась Марго, со своими страхами, комплексами неполноценности, нашла в себе настоящую женщину; ласковую, нежную, трепетную, способную прощать и любить мужчину, таким, какой он есть. Одна мысль мне не даёт покоя: «Почему моя сестра Листа, с которой мы очень близки, как подруги, всё это время, больше пятнадцати лет молчала о случайной интимной связи с Фазилем?». Наверное, тоже боится нежелательных перемен в отношениях, – когда всё хорошо, ничего не меняй – можно сделать только хуже! – Юта, ты помнишь того заказчика – мужчину,

Агора? – Да, конечно, он был у нас со своим кордебалетом, в тот день мы занимались шопингом с тобой. Внезапно в моём сознании, как воспоминание появилась Литана, внимательно смотрела на Марго, будет какая-то реакция или нет? Марго спокойно продолжала, даже отдалённой тени смущения или стыда не промелькнуло в её лице, молодец Карам, хорошо сделал своё дело, искусно владеет ремеслом мозгоправа! – Представляешь, он побил нашу Истель, они были в ресторане, она с кем-то кокетничала, он приревновал, теперь она сидит дома с огромным фингалом, вчера была у неё, вся комната заставлена цветами, и она довольная, говорит, что влюбилась в Агора безумно, не представляю, как можно такое прощать? Зазвонил телефон Марго, по тому, как она сразу изменилась и разговаривала, поняла – общаются с Карамом. Не слушала их разговор, сидела и думала, – Истель, ещё та рыжеволосая кобылка, норовистая, за ней глаз да глаз нужен, ослабит мужчина вожжи, враз окажется на его шее, начнёт править без разбору и всё к обрыву, как уже было не раз, такой ей и нужен рядом, чтобы боялась, в противном случае не сможет любить – подчиняться. В каждом человеке живут свои субличности, только мы не замечаем до поры, называем их результатом воспитания, потому что, все родом из детства. Вспомнила слова Карам из нашей встречи: «Подсознание – это фоновая оптимизация нейронных связей в долговременной памяти». Так мне было не понятно, попросила расшифровать эту фразу, оказалось всё просто. Люди обычно стараются, неосознанно, прятать свои мульты личности от других, и даже от себя, механизм защиты, а, в общем-то, просто страх, не замечают, как они формируются под воздействием окружающей среды – социума, а также сами себе помогают мнительностью, обидчивостью, недовольством или другими качествами, в этом не простом деле начиная с самого раннего возраста, наступает какой-то момент и субличность просыпается, выходит на свет сознания из потёмнок бессознательного. Принято ошибочно считать, что субличность, как таковая, обладает только дурными свойствами и намерениями, на самом деле нет, они способны на разное; любовь, забота, сочувствие, помощь, сострадание и многие другие благие поступки. Где проходит, как вообще провести грань, между плохими, на наш взгляд, и хорошими явлениями жизни? Почему, зачастую, плохое событие оборачивается в конце хорошим, и наоборот? Наверное, это промысел, понятен, он становится, только в пути. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Много явлений в восприятии человека опираются на веру, если ты веришь, что это так – значит, оно есть для тебя, если не веришь – значит этого нет, опять же, для тебя, у другого человека, всё и будет по-другому, по вере. Бесконечное множество вселенных. Много взглядов и мнений на эту тему. Я чувствую, что субличности живые люди – сущности, каждая со своей судьбой, подселившиеся в организм человека в разное время, по разным причинам. Внезапно тошнота подкатила к самому горлу, едва успела добежать до уборной, – поздравляю Фазиль, ты ещё раз будешь папой!

Остаток вечера и часть ночи провела беспокойно, хотелось то сладкого, то горького, потом солёного и кислого, или вообще не пойми, что, тошнота подступала внезапно, выворачивая до самого донца, то смех, то слёзы, никак не могла успокоиться, наконец, нашла себе место на плече Фазиля, он гладил меня по волосам, что-то говорил сквозь мою дрему, заснула крепко, глубоко, без сновидений. Ночное озарение пробудило в холодном поту, будто на последнем дыхании вырвалась на поверхность, из глубины, с криком и глубоким вздохом, – на плече Манила, сына Листы, такое же родимое пятнышко, как у Фазиля, на обряде крещения, священник спросил, как зовут отца? Листа произнесла – Фазиль, помню её взгляд, потом поправилась, назвала имя своего мужа, – вот почему она молчала! Манил, сын Фазиля, и внешне они очень похожи, так случилось, что после их близости он увидел меня и больше не отходил, а у неё появился другой мужчина, сразу начали жить вместе, потом поженились. Фазиль не просто крёстный отец, он ещё и отец Манила. Вот так Листа, молодец, уважаю, моя сестра, подруга – люблю, есть тайны, которые должны остаться тайнами! Бывает же, – одно неосторожное, беспечное обращение с феном, и столько новостей. Когда бы ещё всё это узнала, почувствовала

себя настоящей женщиной Ютой, полновластной хозяйкой своего тела и души, рассматривая своих подружек субличностей. Да уж, эти множественные личности, не расстанусь с ними, сама буду управлять и контролировать пяточок света моего необычного сознания, и то, что приемлемо для меня, но кажется странным и неприемлемым для других – моя судьба! Я люблю жизнь, чувствую, что она меня тоже не обходит стороной, балует своим чутким вниманием. Так, что же, посмотрим, как будет дальше. Просто, не сдамся, – вообще не сдамся!

Обыкновенная странность

Глава 1

Ветер, ветер в голове, ветер, с какой стороны он только не дует, до сих пор, вроде, казалось бы, ну хватит уже, пора стать другой, а где её взять-то другую, где, то место, куда можно прийти и сказать, – дайте мне другую, не могу с этой больше жить, не могу на неё больше смотреть, чувствовать так, как она, спорить, доказывать, опровергать – всё бесполезно; непроходимый лес случайных желаний, диких, разъярённых всплесков ошалелых фантазий, побеждающих здравый, книжный смысл, отсутствующий во мне, спонтанных мыслей и удивлённых состояний моей потрёпанной, истерзанной обстоятельствами быта, творчества и просто случайными людьми на дороге – души! Причём, удивляюсь я же сама, но потом, когда уже, накрутила, навертела, очаровала саму себя выдумками, и вот тебе, на, – депрессия разочарований. Сколько раз себе говорила, – не верь – это обман, не лезь туда, будет больно, перестань уговаривать себя, оправданиями других, верой в воображаемое, но не происходящее, живи своей жизнью, найди себя, мало тебя тыкали носом, ставили перед фактом одиночества и нелюбви, мало тебе было мокрых подушек по тоскливым ночам, надежд и ожиданий несбыточного счастья? Оказывается, мало, всё не идёт на ум, если он есть вообще, голова на плечах есть, значит должно быть и разумение. Хороший вывод, надо обратить на него внимание, так и сделаю, – ум и разум, вы где, жду вас, заждалась совсем, соскучилась – сил нет, появись уже, дайте мне просвет, хочу жить спокойно, тихо, без штормов и ураганов, с борщом и котлетками по вечерам, без лишних восторгов, без ссор и выяснений, без доказательств и опровержений, без медного таза и бардовой шляпы! Молчат ребята, заблудились, значит или недостойна их внимания, почему недостойна, не хуже других, местами даже лучше; стройна, красива, сексуальна, общительна, добродушна, отзывчива – в общем, не уродина, сплошной кладёзь достоинств. Кстати, есть ли они у меня, эти достоинства? Хорошо готовлю, когда есть для кого, чисто-плотная, но безалаберная в пустяках, не скандальная, но суетливая, всё хочу успеть, шикарная и непревзойдённая, когда мужчины обращают внимание, ну пою, ну танцую, могу сочинить. Да, вот это точно, моё достоинство, могу сочинить, могу сочинить себе такое, что потом тошно и несколько лет, бывало больше десяти, приходится расхлёбывать плоды душевно-сердечного творчества. Как-то всё в половинку, – через если. Самое большое достоинство – мои дети, сын и дочь, которыми горжусь и восхищаюсь, они замечательные; смешные и непосредственные, красивые и умные, – самое главное и важное для меня, не взирая на обстоятельства – мои дети, которых люблю; здоровыми и больными, весёлыми и грустными, послушными и хулиганистыми, они так похожи и непохожи на меня. Не умею я думать, способна только чувствовать и любить, странно бы выглядело, – начни рассуждать, как мужчина. Мужчина, – отдельная статья доходов и расходов, расходы есть – доходов нет. Не делай для меня, – старайся для детей, о себе сама позабочусь, если в тягость стала тебе, как чемодан без ручки – нести тяжело, и бросить жалко. Дети любят, я уже не знаю, привыкла, наверное, к такой обстановке, если стенку убрать станет, как-то непривычно, необычно, чем заполнить пространство, кто встанет на это место, если вообще найдутся желающие участвовать в судьбе женщины, у которой двое детей? Всё стало привычно обыденным, и днём, и ночью, исчезли яркие краски впечатлений и чувств, остались обязательства и долг, если говорить про супружеский долг и его исполнение, то этот забег имеет уже давно спринтерскую дистанцию – кто быстрее окажется на финише, побеждает всегда он, и на бочок, баиньки, я поплачу, пошмыгаю и направляюсь в ванную, доделать то, что начали и не закончили. Надоело мне всё это до чёртиков, хочется чувствовать себя женщиной, но не получается вполне, – чувствую, зреет заговор, дело близится к восстанию угнетённых и обездоленных женских фибр моего тела и души!

Самый большой и значимый мужчина моей жизни – папа! Всегда рад мне, улыбается, шутит, так, что за животики хватаемся с мамой от его рассказов и пересказов, не надоедает

общаться, время вместе всегда летит, всегда мало. Самое яркое, приятное воспоминание из детства, папины сказки на ночь, много сказок, хорошо запомнила только одну, – про волка, ветер и дождь, нигде не встречалась мне эта сказка потом, где он её взял, наверное, придумал, как и многое другое, значит в папу такая фантазёрка, только от его сказок душа согревается, а от моих фантазий мёрзнет недовольно. Вчера, рассказывала своим детям на ночь эту сказку, утром сын спросил: «Мама, почему и ветер, и дождь – он? Ведь ветер – это воздух – мальчик, а дождь – это вода – девочка!». Я не знала, что ответить, сама задумалась, – ведь логично, а правила диктуют другое, теперь дождь в нашей сказке – это она, девочка, наша сказка, как хотим, так и делаем. Правила, клише, шаблоны, – куда деться от них, вроде бы они и нужны, но когда их меняешь, оказывается – нет, просто привычка, удобно, чтобы не думать, как все – так и ты. Как все, хотела, просто влюбиться, так чтобы до треска, завести семью, нарожать детей, жить долго и счастливо, умереть в один день. Как же, со мной всегда случается то, чего с другими не происходит. Самое яркое, болезненное воспоминание из детства – знакомство с огнём, до сих пор остались шрамы и пятна на теле, как напоминание, – смотри за детьми, они вездесущие, не успеешь глазом моргнуть, как уже, что-то вытягивают с верхней антресоли, как акробаты без страховки, на тройной пирамиде; стол, стул, пуфик, который вот-вот выскользнет из-под стоящего на цыпочках. Взрослела сложно, стеснялась своего тела, загорала и купалась только в закрытых купальниках, не представляла, как смогу раздеться в момент близости, оттягивала, переносила, а потом махнула на всё рукой, решила, – кто предложит, с тем и пойду, будь, что будет, огонь страстный мужчина, память его объятий на всю жизнь, всё равно дефектная. Так и получилось, – нравился парень, ночами не спала, а после первой близости, как обрубил кто все чувства, даже вспоминать тошно было. Телесные изыскания переросли в душевные, – я не красива, я уродлива, на меня не смотрят те, кто мне нравится, я не такая, как все – пусть мне будет, поэтому плохо. Если доставлю удовольствие себе, после причиню боль, как расплату за удовольствие, или позволю сделать это другим. Я, плохая, хуже всех, за это накажу себя, позволю другим наказывать меня, – морально, душевно, физически – по любому, лишь бы освободиться от скверны и стать по-настоящему счастливой, искупив свой грех. В голове и сердце был бардак, самоуничтожение и бичевание, никто туда не вмешивался, никто не знал моих трагедий и страстных переживаний душевного и сексуального организмов, когда очень хотелось, но не было, представляла себя с разными знаменитостями, повышая свой рейтинг и значимость для самой себя, испытывая несказанное удовлетворение, сожалела в двух случаях, – когда, что-то сделала, и когда не сделала то, что хотела. Почему эти мужчины, почему этот цвет, этот вкус, почему вот так для кончиков пальцев? Как вообще выжила, вырвалась из той атмосферы, из того мучительного периода жизни, хотя если сказать откровенно, по большому счёту, – он не заканчивался ещё, просто затихал на время, вспыхивая с новой силой безрассудства желаний и чувств, пугая и притягивая меня своими ощущениями. Зачем мне всё это, почему я? Возникли эмоциональные убеждения, и моральные утверждения, через отрицания, – первыми выскакивали ответы – нет. Даже если нравилось и хотелось развлечься в компании подруг, отдохнуть и повеселиться на вечеринке, просто пообщаться без продолжения и подтекста, встретиться и погулять с парнем, даже в компании с подругой для страховки, всё равно – нет, для всех – нет. Створки закрылись, превратившись в раковину, но не для того, чтобы выносить, создать красивую, изысканного блеска и содержания жемчужину, – чувство вины – никто не любит, боль и наказание за несуществующие душевные и нравственные пороки, тяготящие и днём, и ночью. Любить не любили, просто хотели, подчас без спросу, всякие, молодые, не очень молодые, вообще не молодые, отбивалась, как могла от надоедливых рук и предложений, от своих двояких желаний, сомнений, – так ли делаю, а может надо согласиться, ведь чувствую возбуждение, организм реагирует, горячо внутри, пульсирует, как мысли в сознании, от которых не спрятаться, всюду настигают, не обманешь саму себя, а если и обманешь – запретишь, сама и расплачиваешься болью в животе, сожалениями, упрёками,

вспышками гнева на себя, на всех, кто попадётся под руку – истерикой, недовольством, бешенством желаний и мыслей, которые не пропускают к ним, потом, как обычно; слёзы, разочарование в себе, апатия, падение, всё по кругу, снова и снова. Был у моей бабушки сожитель, какое-то время проживала с ней в силу обстоятельств, пока родители пытались найти общий язык, у матери появился обожатель, вернее она влюбилась, а он был холоден, в своём искусстве, творчестве находил уладу, не обращая на неё внимания, она страдала, разрывалась, не находя себе покоя, сильно похудела, помолодела лет на двадцать, отец был без ума от неё; ревновал, бесился, пил, снова ревновал, всё прощал, угрожал, любил, носил на руках, снова пил, но сделать ничего не мог, перед чувством все бессильны, даже звери. Закончилось, – не захотел он её, пострадала, помучалась – успокоилась, осталась с отцом, но стала злобной, вздыбленной по каждой мелочи и без неё, мстила себе и всем на свете, за несбывшиеся мечты, – так бывает у нас, у женщин, свою слабость, неуверенность и безысходность, перекладывать на других, как вину, во всём и везде. Так вот, этот бабушкин гнусный мужичок, зажимал и лапал меня то и дело, как оставались вдвоём, крал моё нижнее бельё, рвал, заливал спермой, – в общем сексуально изгалялся, представляя меня, искушался безмерно и подло в своих бурных фантазиях. Когда всё вскрылось, бабушка его прогнала, больше он не появлялся, но я вспоминала, как реагировала на его домогательства, – сознание говорило – нет, а организм, возбуждаясь раз за разом, говорил – да, кому мне нужно было верить? Почему страх меня не только пугал, но и притягивал, всей силой желания внизу живота, не боялась я его – боялась себя, что соглашусь, начну и мне понравится, сейчас не сомневаюсь, мне бы понравились его ласки, резкие движения, сильные руки, решительность, согласись я, наверное, всё было бы иначе, но, как неизвестно мне и сейчас, как вышло, так и есть. Получается так, что тело и сознание живут в разногласиях, то, что нравится телу, не нравится моему сознанию, вернее тому, что в нём живёт, как же так, значит, где-то есть ошибка? В глубинах моего организма? Я их не знаю, и не контролирую, почему, если это страшно и плохо, почему, если это страшно плохо, тело находится в состоянии сексуального возбуждения; горячо в животе, истома в груди, хочется туда шагнуть, испытать, притянуть, выгнуться, собраться в комочек, спрятаться у него на груди, прижаться к этому грубому, неотёсанному, резко пахнущему существу, что это такое живёт внутри, которое зовёт в этот сладкий мрак неведомого? Отдать себя всю, без разрешения, просто по желанию моего тела и жара в моём работающем, как молот сердце, не могу сделать окончательный вывод, не пошла дальше, и на слово уже никому не верю, слишком много несовпадений, может, когда и пойму, разберусь в этой дилемме сознания и тела? Моя, уже подростковая дочь, недавно, прилюдно в транспорте, наигранно приложив в глубоком раздумье к своей красивой головке руку спросила, как бы меня, и в тоже время всех вокруг: «Не пойму я никак, точка джи существует действительно, или это вымысел, где она находится эта точка?». Что мне было ответить? За две секунды передо мной пролетела вся моя жизнь, весь мой сексуальный опыт, знаю я, где покоится точка джи и для кого она предназначена, как к ней пробраться, и кто это должен сделать, вопрос в том, сказать об этом сейчас также во всеуслышание, или сгладить ситуацию и уйти в глухое непонимание, ведь по сторонам у всех уже уши на макушке, ждут в предвкушение моего ответа или не ответа. Не стала разочаровывать окружающих и мою дочь молчанием или кривдословием, сказала всё, как есть, но не так наигранно и громко, как она спросила, – тихо, мягко, спокойно, но уверена – кто хотели, слышали мой ответ, и комментариев с замечаниями или дополнениями не прозвучало ни от кого. Забавно, возможно среди всех этих людей, разных возрастов и полов, только я знала, где находится точка джи? Мы вышли, транспорт уехал, перед нами прошёл седовласый мужчина, в штанах и рубашке подвязанной верёвкой на старорусский манер, в нечто напоминающих лапти, кожаный поясок вокруг головы стягивал длинные, волнистые волосы. Дочь обратила на него внимание, спросила, – мама, он, старовер? – Возможно старовер, а что? – Я бы хотела пойти с ним, чтобы он мне всё рассказал и объяснил про свою веру. Глаза её томно блестели с поволокой, ладошка вдруг

стала влажной, она остановилась и проводила его долгим взглядом. Да! Знаю, что ты сейчас чувствуешь, и это не блуд и не порок, – период полового созревания, причём активный, бескомпромиссный, безапелляционный, раздражённый своей неподкупностью искреннего желания, якобы знать, но на самом деле – чувствовать, не я одна такая, не наследственность это, не стоит мне или моей дочке приписывать извращённость, не выйдет, – ни сил, ни фактов против не наберётся столько, чтобы меня переубедить, что не жила я, и не чувствовала то, о чём говорю, – многое не так, как преподносится, расскажу ей всё, как есть, ничего не утаю, время пришло, иначе улица донесёт до её сознания ответы на все вопросы, в неприглядном, действительно извращённом свете. Такого не допущу, знаю, из тайно-откровенных рассказов дочери, мы подружки вечерами, перед сном, доверяем друг другу, что в животике уже порхают бабочки, причём внезапно, в моменты, известные мной, это здорово, это нормально, это женская природа просыпается, уверенна, она правильно расцветёт, радуя близких, без моих ошибок, ведь зачем тогда я, не только для того, чтобы готовить борщ, мыть пол и стирать одежду, хотя, этому тоже научу, пригодится по жизни. Не интересно ей со сверстниками – мальчишками, рано повзрослела, нет в них загадки, нет знаний и опыта, нет воли, нет спокойных, прямых глаз, значимых слов, нет уверенных и сильных рук, которые не спрашивают – берут и делают, думаю, что это теперь на всю жизнь и не пройдёт, как насморк. Девочки падают в обморок или заливаются горячими слезами, то бледнея, то пылая щеками, задыхаясь от сказанных им слов или нелепого по своей глупости поступка, а мальчикам смешно, не развились ещё до нужного сознания, не чувствуют, не понимают всей трогательности, интимности произошедшего, – девочка обнажила свою нежную, хрупкую душу, не успела справиться с набевшими внезапно чувствами, захлебнулась обидой от пустых, злобных по простоте бездушных фраз прилетевших вихрем легкомыслия, от мальчика, который был до этого вроде бы из всех, не безразличен. Страх, вина, унижение, за то, что сделала, сожаление, недовольство и самобичевание, за то, чего хотела, но сомневалась, выбирала, потому не сделала и пожалела потом. Страх перед искренностью неосознанных сексуальных желаний, предощущение последующего предполагаемого и скорее всего, происходящего уже не в первый раз порицания и наказания, как со стороны, так и самой себя, создают мощные мыслеобразы угрожающего характера, влекущие тело к томным «страшным» переживаниям. Мы шли по улице втроём, я и дети, держа за руки, разговаривали, вспоминали разные смешные случаи, истории, произошедшие с нами и не с нами, – впереди большая лужа, которую нам в шеренгу не обойти, выстроились в ряд, отпустила их руки, благополучно миновали маленькое озерцо, вдруг дочь вцепилась в мою руку: «Мама, мама, сейчас я представила, когда ты отпустила мою руку, и я осталась одна, что на нас напали маньяки, вас раскидали по сторонам, напали на меня, но я отбилась от них!». Глаза сияли от восторга и собственной значимости, бесстрашия перед опасностью, постепенно она успокоилась, мы продолжили наш прервавшийся разговор, бурной, пугающей фантазией на тему насилия. Этой ночью дочке вновь приснился сон, такого же угрожающего характера с участием маньяков, с которыми она расправилась, причинив им, боль своими действиями, скрылась нетронутой. Женские опасения и страхи, как они мимолётны и непредсказуемы, но, как точно попадают в цель принятия решения; меняя, искажая, уродуя, заставляя страдать, и мучатся, создавая болезненную форму получения удовольствия, организм запоминает, записывает этот сексуальный восторг издевательства над собой, жизнь меняет колею, причём резко, радикально, и никто не узнаёт эту послушную девочку в прошлом, красавицу необыкновенную, выбравшую себе в мужа такое пугало; лысое, волосатое, похожее на шрека, не только внешне. Так произошло со мной, – подошло время, нужно было подумать о замужестве, я и подумала, будь оно не ладно. До выбиралась, до унижала себя, – сейчас знаю, как назовёшь корабль, так он и поплывёт и тело не главное. На тот момент, когда поняла – пора замуж, в моей голове кричали громким криком, как раз эти мысли; тело обожжено – не красивое, не смогу же я всегда быть одетой или в потёмках, на ощупь тоже не приятно чувство-

вать эти рубцы и складки от ожогов, не девочка уже, потеряла её, бездумно, просто так, практически с первым встречным, просто захотела и отдалась, чтобы убедить себя – не уродина, были рядом красивые, высокие, сильные парни, моего возраста, которые тянулись ко мне, ухаживали, предлагали быть вместе, но у меня были две тайны, которые не хотела раскрывать перед ними, они чистые, молодые, безгрешные, а я бракованная и дефективная. Выбрала разведённого, старше себя и так себе на внешность, чтобы вот так уравнивать чаши наших грехов. Уравнила. Оказался вообще ни к чему не способным, ленивым, лживым пустозвоном, который создавал видимость сильного, умного, сексуального мачо. Как говорится: «Звёзды пошушукались между собой и решили; выходи за него, рожай детей, следи за мужем, затупи своё недовольство, закрой глаза на все его выходки, загулы, залёты, не обращай внимания, на руки, которые растут не из того места, – заткнись, и получай удовольствие!».

Я, уже, не так молода, как хотелось бы, но ещё не так стара, как пугающе может показаться. Мне далеко не тридцать девять, когда, как говорят знающие люди, наступает момент последнего крика уходящей молодости, из подворотни сознания выскакивает паника, – не успела много, не отдала, не взяла, и ну давай чудить и выбрасывать коленца; я успею, я смогу, отдам и возьму, сколько надо, сколько захочу. Только всё суeta, – начинало валиться из рук, память с трудом сохраняла все – хочу, лихорадочно вспоминая, что же вчера вечером перед сном было очень важно, и говорила себе: «Завтра сделаю непременно, завтра скажу обязательно, завтра нужно выяснить; завтра, завтра, завтра». Утром прозвенел будильник, и всё началось сызнова, как с чистого листа, и так каждый день, пока откуда-то не услышала: «Остановись, у тебя уже всё есть, научись этим пользоваться, побудь счастливой, ещё есть время, ещё не поздно». Услышала это когда развелась с мужем, а с мужчиной, по причине которого разошлась – не получилось, не связалось, не сложилось. Была жуткая депрессия, думала, не выберусь, папа и дети не дали окончательно разочароваться в себе, упасть духом, скатиться по наклонной в пропасть равнодушия, бессилия, нежелания жить, – всё было рядом! Перестала спать, перестала есть, днём и ночью сознание сверлила только одна мысль, – не нужна, никто не любит, никто не понимает, ущербная, дефектная, из мухи делаю слона не в свою пользу, фантазирую, влюбляю себя в очередного мужчину, оправдываю его во всём, представляя нас в иллюзорном свете, где всё хорошо; тепло, уютно, достаток, взаимное чувство, которое окрыляет, даёт силы, хочется побыстрее с работы домой, к нему, в его объятия, жаркие слова, трепетные поцелуи от которых глаза сами закрываются, живот трепещет, хочу всё и много не считая времени, только с ним, только от него. В результате – всё с точностью наоборот. Где так провинилась, что мне встречаются только те мужчины, которым не нужна? Стала верить в судьбу, в предыдущие жизни, в которых возможно кого-то из мужчин сильно обидела, вот теперь расплачиваюсь за свои деяния. Поняла, что причина во мне, – не нужно стараться менять свою жизнь от мужчины к мужчине, необходимо изменить себя, жизнь поменяется сама в лучшую сторону. Понять – поняла, но, как сделать, стать другой, разве такое возможно? Пошла по бабкам, по гадалкам, дабы постичь смысл жизни, обрести уверенность, найти покой в своей душе, как-то успокоить бушующую сексуальность, найти суженного, ну и так далее. Такого бреда я никогда не слышала, – все они пытались меня запугать, ещё больше унижить, оголить ещё сильнее мои грехи и грешки, вызвать мою панику и покорность, затем всё это решить одним взмахом руки, но за большие деньги. Полный отстой и профанация, неужели нет ни одного нормального человека, специалиста в своём ремесле, чтобы помочь мне, просто помочь, поставить мои мозги в нужное русло, убрать надуманную мной вину, дать немного уверенности в себе, а там дальше сама разберусь и выгребу со стремнины? Долго искала, ошибалась, выдавала желаемое за действительное, наконец нашла и влюбилась. Только не про меня он, слишком простовата я, что он говорил, понимала только с третьего раза, когда разжует и положит мне в рот, всё разложил по полочкам, стало спокойно, понятно и легко на сердце, когда у него, рядом с ним, оставалась одна, снова в прежнее срывалась, как крепко держит,

вот нечисть прилепилась, не сбросишь в одиночку, сейчас намного легче, настроение другое, уверенности больше, – не стращал меня, не стыдил, бывало, смеялся искренне надо мной без злобы, да улыбался тайно, раньше таких встреч и знакомых, не было. Спокойный, умный, высокий, сильный, старше меня, – не подводил, не бросал в сложных ситуациях, в общем, стали близкими друзьями, на этом всё закончилось – не начавшись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.